

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 13 декабря 2018 года)

Под общей редакцией
исполняющего обязанности ректора
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Почётного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации
кандидата юридических наук, доцента
генерал-майора юстиции
Багмета Анатолия Михайловича

материалами негласных следственных действий и других возможных сопутствующих документов – таких как подписка о неразглашении сведений, ставших известными по расследованному уголовному делу и так далее.

В данном направлении необходимо провести большую работу, наша задача сейчас заключается в констатации данного факта и пока теоретической необходимости принятия данного решения.

Другой немаловажный вопрос заключается и в том, чтобы интересы государства были защищены в полном объеме в случаях, когда уголовное дело расследуется в электронном формате. Здесь в перспективе могут возникнуть большие проблемы, по одной лишь причине, что каждый доступ к материалам уголовного дела должностным лицом фиксируется системой безопасности, скопировать определенные документы с материалов уголовного дела физически невозможно (например, постановление о санкционировании негласного следственного действия – прим. F.C.), что в случае удовлетворения ходатайства об ознакомлении с материалами негласных следственных действий просто необходимо.

Более того, в случаях применения мер безопасности участников уголовного процесса, многие документы будут недоступны и которые, с материалами негласных следственных действий находиться вместе одновременно не будут. Что в итоге будет предоставляться для ознакомления даже теоретически сложно представить.

На мой взгляд, в тех решениях, которые были предложены выше есть ответ – вне зависимости от того, в каком формате будет расследоваться уголовное дело, все материалы негласных следственных действий, которые не были к нему общены, должны храниться отдельно.

А чтобы в последующем не возникало вопросов и проблемы с чем конкретно ознакомливать, необходимо определить перечень и хотя бы минимальную систематизацию документов, которые в итоге должны храниться отдельно от уголовного дела.

В целом, подводя итог сказанному, констатируем, что в разрезе защиты интересов государства при проведении негласных следственных действий, отдельные вопросы требуют своего разрешения, а предложенные в настоящей научной статье решения призваны побудить к их обсуждению и рациональному принятию в последующем правовых решений.

Сиделев В.В.

Типичные ошибки, допускаемые при проведении и представлении результатов оперативно-разыскной деятельности

Аннотация. С целью оптимизации предварительного расследования автором анализируются ошибки органа дознания при представлении результатов оперативно-разыскной деятельности следователю, прокурору в суд, рассматриваются основные способы их процессуального введения в уголовное дело в целях доказывания.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, орган дознания, следователь, доказательства.

В результате проведения оперативно-разыскной деятельности мероприятий (далее по тексту – ОРД, либо оперативно-разыскная деятельность), должностными лицами может быть получен ряд данных, которые могут лечь в основу доказательственной базы. Однако, согласно ст.89 УПК РФ, результаты оперативно-разыскной деятельности не могут использоваться в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям установленными уголовно-процессуальным законодательством. Для включения в ряд доказательств, полученные данные должны пройти строго регламентированную процедуру проверки, то есть должны быть исключены ошибки при их получении, фиксации и дальнейшем использовании.

Парадоксально, что требований, предъявляемых к полученным результатам куда меньше, нежели ошибок, которые совершаются при получении и использовании результатов оперативно разыскных мероприятий.

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки классифицировать перечень допускаемых ошибок. Однако, основания для классификации не имеют четких границ, и как следствие, сама градация является неточной.

Условно оперативно-разыскную деятельность возможно разделить на ряд этапов.

Так, *первым этапом* может являться выявление основания для проведения ОРД и обоснование их в соответствующем постановлении. На данном этапе основной ошибкой будет подписание данного постановления ненадлежащим лицом. Если речь идет, о проведении стандартных оперативно-разыскных мероприятий, то подписывать его может только уполномоченный на то руководитель органа дознания. Так, например, апелляционным определением Железнодорожного районного суда г. Орла от 16.08.2016 № 22-1430/2016, была оставлена без удовлетворения жалоба государственного обвинителя, утверждавшего, что оперативно-разыскные мероприятия, проведенные на основании постановления следователя органом дознания, могут быть признаны допустимыми доказательствами по уголовному делу ввиду необходимой срочности их проведения, что повлекло оправдание обвиняемой (в подобных случаях следует руководствоваться ст. 8 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», в которой говорится, что в случаях, не терпящих отлагательства, возможно проведение ОРМ на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов).¹

В случае, если оперативно-разыскные мероприятия ограничивают конституционные права граждан, решение будет приниматься судьей на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами (ст. 9 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»).

Также, одной из распространенных ошибок, считается отсутствие утвержденного постановления о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Апелляционным определением Курганского городского суда от 27.05.2015 №22-990/2015 был отменен обвинительный приговор в связи с существенными нарушениями судом первой инстанции норм уголовно-процессуального законодательства и признания допустимыми результатов ОРД, проведенных без законных оснований, а именно отсутствия вовремя утвержденного постановления.¹

Помимо вышеуказанных процессуальных дефектов, на данном этапе могут допускаться и ошибки, касающиеся объективности и достоверности оснований, достаточных для проведения оперативно-разыскных мероприятий. Помимо общих случаев неточной информации о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях, имеет место прямая фальсификация данных. Законность проведения подобных оперативно-разыскных мероприятий на данных основаниях судом опровергается. Так, приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 03.09.2015 № 1-301/2015, была признана вина должностного лица, совершавшего неоднократную фальсификацию документов, использование их для введения в заблуждение своего непосредственного руководства, руководства следственного органа, следователя, прокурора и судьи, с целью необоснованного привлечения заведомо невиновного гражданина к уголовной ответственности за преступления, которые последний не совершал.²

Следует также упомянуть и про нарушение особого порядка проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц (ст. 447 УПК РФ).

На *втором этапе* сфера совершения ошибок достаточно широка. Связано это со спецификой проведения отдельных видов мероприятий и человеческим фактором.

Во-первых, следует обратить внимание на грамотность и точность указания наименований того или иного оперативного мероприятия. Допущенная ошибка в названии, конечно же, не будет являться основанием для признания судом незаконным проведенного мероприятия, однако, нельзя забывать о грамотности должностных лиц и соответствии названия Закону.

Во-вторых, при осуществлении оперативно-разыскной деятельности часто происходит ее подмена административной практикой. Например, решение по делу об административном правонарушении, рассмотренное Краснотурьинском городском суде от 04.07.2017 № 12-53/2017 в отношении гражданки Н.

В рамках проведенного оперативно-разыскного мероприятия был выявлен факт купли-продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. В дальнейшем на гражданку Н. был наложен административный штраф. Однако, в вышеупомянутой ситуации основания для совершения оперативно-разыскных мероприятий отсутствовали (ст. 7 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» содержит закрытый перечень оснований для проведения оперативных мероприятий). Еще до начала проведения мероприятия сотрудники полиции, на основании

¹ Апелляционное определение Курганского городского суда от 27.05.2015 №22-990/2015.

² Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 03.09.2015 № 1-301/2015.

имеющейся оперативной информации, знали, что гражданкой Н. совершаются лишь не зафиксированные ранее административные правонарушения. Уголовно наказуемое деяние образуется только при повторном совершении указанного административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Помимо этого, смысл ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» подразумевает под противоправным деянием исключительно уголовно наказуемое деяние, то есть преступление; когда же в ходе оперативно-разыскной деятельности обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то проведение оперативно-разыскных мероприятий в силу статьи 2 и части четвертой статьи 10 должно быть прекращено.¹

В-третьих, допускаются ошибки при фиксации и описании результатов, полученных ходе осуществляемых мероприятий, что в дальнейшем может послужить основанием для оспаривания со стороны защиты и сомнения со стороны суда при определении относимости и достоверности.

Ошибки, связанные с отдельными видами проводимых мероприятий достаточно подробно рассмотрены и изучены. Так, например, относительно провокации, как варианта оперативного мероприятия, существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», которое требует отсутствия предварительной договоренности с должностным лицом и наличие основания для проведения проверки. Помимо указанного постановления, существует Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. Дело «Банникова против России» [Bannikova v. Russia] (жалоба N 18757/06)², в котором разработан ряд критериев для ограничения провокационных действий от правомерно проводимых оперативно-разыскных мероприятий.

Еще одним примером допускаемых ошибок в отдельных видах мероприятий может служить путаница в понятийном аппарате нормативной базы. Делая ссылку на уголовно-процессуальное законодательство, при проведении оперативного эксперимента, должностными лицами привлекаются понятия, однако, нормы ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» не содержат такового понятия. Следовательно, у оперативных работников не возникает обязанности в разъяснении прав и обязанностей данным лицам. Тем не менее, присутствие лиц, способных подтвердить законность проведенного эксперимента необходимо.

На заключительном этапе ОРМ, следует снова обратиться к процессуальной плоскости допускаемых ошибок. Типичные изъяны заключаются в отсутствии или неправильном составлении документов, резюмирующих положения о проведенной деятельности, отсутствии подписи полномочного должностного лица, и процессу передачи результатов уполномоченным должностным лицам (органам). Следует особое внимание уделить п. 6–17 Инструкции от 23.09.2013 «О

¹ Решение Краснотурьинского городского суда от 04.07.2017 № 12-53/2017.

² Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. Дело «Банникова против России» [Bannikova v. Russia] (жалоба N 18757/06).

порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Рассмотрим порядок представления результатов ОРД на примере наиболее распространенного оперативного мероприятия – оперативный эксперимент.

Постановление о проведении ОРД должно составляться в двух экземплярах. В данном постановлении недопустимо упоминание о наличии дела оперативного учета, что может повлечь ходатайство стороны защиты об ознакомлении с ним в ходе судебного заседания (ч. 5 ст. 49 УПК РФ и ч. 5 ФЗ об ОРД)¹.

При получении результатов ОРД следователь производит их оценку на предмет допустимости, т.к. в противном случае данные результаты невозможно будет использовать для использования в доказывании (формировании на их основе доказательств).

Следователь проводит анализ представленных материалов на предмет их соответствия ФЗ об ОРД и Инструкции от 23.09.2013 «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а также на их основе выполняет процессуальные и следственные действия по преданию результатам ОРД качества доказательств (осмотр, признание и приобщение вещественных доказательств, допрос, назначение судебных экспертиз).

В числе прочего следователь проверяет правильность составления представленных документов, описание конкретных действий сотрудников оперативных подразделений при проведении ОРД, наличие сведений об участвующих в ОРД лицах, описание полученных в результате ОРД сведений, наличие указаний применения технических средств.

Доказательства, которые в последствии будут формироваться на основе представленных ОРД, должны отвечать всем требованиям допустимости, относимости и достоверности.

Смолин М.С.

Психологическое воздействие в оперативно-разыскной деятельности: правовые последствия и критерии правомерности

Аннотация. Результаты оперативно-разыскной деятельности являются одним из видов иных доказательств, условием допустимости которых является соответствие критериям проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. На практике, суд в ряде случаев должен обосновывать возможность использования в доказывании вербальных результатов такой деятельности, несмотря на доводы о применении неправомерных способов расследования, таких, как неправомерное психологическое воздей-

¹ Родичев М.Л. Правовые основы проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, А.И. Тамбовцев, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 96.